

Зоопространство на карте больших городов.

Тема сосуществования в городе человека и животных сегодня чрезвычайно популярна. Данной теме посвящены многочисленные художественные проекты, осуществляемые авторами из разных стран (экоюрреализм Джоша Кейеса, США; серия «Animal regulation», художник Ди Лю, Китай; граффити бельгийского уличного художника ROA и др.). 10 ноября 2011 года на телеканале «ТВ Центр» в передаче «Человек в большом городе» (ведущий М. Е. Швыдкой) обсуждалась тема животных в больших городах.

С момента появления города как феномена культуры человек делил городскую территорию с животными, что изначально было сопряжено со многими трудностями, которые только усиливались по мере роста городов. Одной из значимых проблем, возникающих в системе отношений человека и животных в больших городах, является проблема определения границ зоопространства на карте города.

Под зоопространством мы понимаем особую форму культурного пространства, предназначенную для общения человека и животных. Содержанием зоопространства выступает система отношений между человеком и животными. Координаты зоопространства складываются из наложения физических, социальных и культурно-символических характеристик.

По нашему мнению проблему наличия в больших городах «зоопространства» следует анализировать в нескольких основных аспектах. Во-первых, это выделение на территории мегаполисов малых культурных пространств, предназначенных для взаимодействия человека и животных. Во-вторых, это изучение темы животных-маргиналов, обитающих на периферии городских пространств. И, наконец, в-третьих, это тема пересечения природных и культурных границ на карте мегаполиса.

1) Культурное пространство мегаполиса представляет собой сложную многоуровневую структуру. В этой структуре оформлены отдельные области, предназначенные для взаимодействия людей и животных: квартиры, цирки,

зоопарки и т.п. Каждое из этих малых пространств не только представляет собой самостоятельную целостность, наделенную особыми социокультурными функциями, но и выступает как элемент единого культурного пространства мегаполиса. Некоторые из них имеют длительную историю (цирки, зоопарки), другие порождены налаженным образом жизни в больших городах (салоны красоты, спортивные залы, рестораны, гостиницы для животных и т.п.).

Например, зоопарки как особые формы культурного пространства начали функционировать на заре человеческой истории, и, что примечательно, существуют практически в неизменном виде по сей день, хотя смыслы, которыми они наделяются в культуре, меняются. Так в современных условиях наряду с просветительской функцией зоопарков явственно актуализируется его развлекательная функция. Зоопарк с многочисленными аттракционами, кафе, сувенирными лавками трансформируется в своеобразный «аттракцион со зверями» [3]. Причем акценты расставляются именно в таком порядке, сначала «аттракцион», а затем уже «звери».

Еще явственнее сегодня проблематизирована тема зоопарка как границы культурного и природного. В модели зоопарка «ограждение вольера означает границу между человеком и животным представленную как границу между изменчивым дискурсивным пространством человеческой культуры и «невидимой» жизнью природы» [3]. Как и другие культурные пространства, связанные с присутствием животных в мегаполисе, зоопарк наделяется символическими значениями, он отсылает нас к теме «золотого века» и «городского эдема») [1]. Зоопарк как малое культурное пространство, несмотря на автономность своего существования, безусловно, включен в общегородское пространство. Как одна из достопримечательностей он является частью «визитной карточки» города.

По мере роста потребностей жителей больших городов увеличивается количество малых пространств, предназначенных для домашних питомцев. По воле своих хозяев домашние животные занимаются в специализированных фитнес-центрах, чтобы поддерживать свою физическую форму; посещают

салоны красоты, чтобы соответствовать гламурному образу; участвуют в камерных торжествах по случаю дня рождения друг друга, устраиваемых в ресторанах для животных и т.п. Помимо воли самих животных искусственное в их облике и поведении доминирует над естественным. По законам функционирования культурного пространства, зарождаясь в столицах-центрах, эти формы малых пространств достаточно быстро распространяются и в других городах.

Услуги для домашних питомцев являются надежным способом получения доходов, сфера обслуживания домашних животных на сегодняшний день является прибыльной отраслью, в первую очередь, малого бизнеса, как за рубежом, так и в России.

Источником прибыли в условиях рыночных отношений могут быть и животные-достопримечательности. Они входят в целостную структуру городского пространства, выполняя в нем свои специфические функции. В качестве достопримечательностей могут быть представлены реальные животные (вороны Тауэра, кошки Эрмитажа), легендарные животные (г. Гамельн) или образы животных, воплощенные в памятниках. Животные-достопримечательности создают вокруг себя социокультурное поле, обладающее сильным притяжением. Притяжение это во многом связано с эмоциональным воздействием, которое они оказывают на людей. Животные выступают как «живая душа» того или иного малого пространства. Они создают позитивное настроение людям, которые за ними наблюдают и взаимодействуют с ними. Животные-достопримечательности привлекают туристов, тем самым, обеспечивая получение прибыли в туристической сфере, и нередко обуславливая экономическое процветание целых городов (г. Мышкин).

2) В различных малых культурных пространствах общение людей и животных складывается по-разному. Так, контрастными являются взаимоотношения «человек/домашние животные» и «человек/бездомные животные».

«Покуда животные пребывают в публичном пространстве на законных основаниях, сохраняя свою лояльность человеку, они получают покровительство от общественных институтов, таких как право и ветеринария», – пишет А. Оскольский [2]. Но как только звери выходят из-под социального контроля, они становятся опасными и неуместными на территории строго установленного порядка, и подлежат уничтожению или изоляции на отчужденных территориях – в приютах, на свалках и т.п.: «Как и у людей, у бездомных животных есть три пути: подвергнуться репрессиям (отлов, помещение в изолятор, удаление за пределы города и, увы, мира), пройти реабилитацию (отлов, приют, поиск новых хозяев) или же спастись бегством в новые местообитания, туда, где власть оставит в покое» [2].

Животные-маргиналы зачастую становятся обитателями периферийных территорий как в горизонтальных координатах (живут на окраинах), так и в вертикальных (подвалы). Сами по себе эти пространства воспринимаются человеком как потенциально опасные, они находятся на границе с «чужим», здесь ослаблены или вовсе отсутствуют практики контроля. И животные на этих территориях становятся опасными для людей.

Если домашние животные активно «втягиваются» человеком в культуру, то животные-маргиналы находятся в пограничном состоянии: они оказываются «вытолкнутыми» человеком за границы культурного пространства, но и природе уже не принадлежат.

3) Признак, заложенный в этимологии слова «город» («огороженное место»), всегда был определяющим. Городское пространство находится внутри границы, которая не только отделяет его от сельского пространства, но и «выгораживает» из мира природы. Однако границы эти оказываются проницаемыми и бесконечно пересекаются как в физическом, так и в символическом смысле.

Помимо уже обозначенных ситуаций ярким примером разлома границ между природным и культурным выступает процесс синурбанизации, т.е. приспособления диких животных к жизни в городе. Синурбанизация особенно

заметна в Европе – регионе древних городских культур. Сегодня в городских парках европейских государств и просто на улицах встречаются еноты, кабаны, зайцы, куницы и многие другие животные, которые могут быть причиной беспокойства и серьезных неприятностей для горожан. Обычная картина для густонаселенной Европы – лисица у мусорного бака. Аисты могут вить гнезда на верхушках заводских дымовых труб. Дрозды устраивают гнезда под козырьком светофоров. Даже самые древние из животных приспособляются жить в городах – в черте Нью-Йорка, например, встречаются сумчатые опоссумы. Эти животные в любой момент могут уйти за пределы урбанистической среды, но они предпочитают жить рядом с людьми. По мнению, экологов, синурбанизация – это ответ природы на глобальную урбанизацию. В данном случае мы наблюдаем процесс «размывания» границы между природой и искусственной городской средой.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что современная градостроительная практика должна включать в единое целостное городское пространство места, которые изначально предназначены для взаимодействия человека и животных. Это могут быть специализированные благоустроенные парки для выгула собак (с огражденной территорией, со скамейками и урнами, с площадками для тренировок). Это должны быть приюты и кладбища животных на окологородских территориях, а также гостиницы для животных, центры реабилитации диких животных, достаточное количество зеленых зон и т.п. Необходимо говорить и о создании специализированных просветительских центров, призванных формировать экологическое сознание, экологическую культуру в российском обществе. Все это вместе будет способствовать снижению числа конфликтов, порождаемых взаимодействием людей и животных в городе. Делать мегаполис более комфортной средой обитания, как для животных, так и для человека.

Список литературы

1. Геллер Л. О зверях и о Раях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/O-zveryah-i-o-Rayah>
2. Оскольский А. Животные в пространстве «общественного порядка». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pchela.ru/podshiv/36/mancityan.htm>
3. Соколовская М. Пресс-релиз выставки «Библиотека животных» (Екатеринбург, сентябрь 2006 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://book.uraic.ru/galereja/vystavki2006/zoo>